

УДК 339.56

ГЕРМАНО-ТУРЕЦКАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ НА ФОНЕ СПАДА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФРГ

© 2024 ГРАЧЕВА Мария Владимировна

Кандидат экономических наук

Ведущий научный сотрудник, Отдел экономической теории

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

E-mail: mgracheva@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2024

Принята к публикации 05.10.2024

Аннотация. В статье рассмотрена специфика торговли ФРГ с Турцией в сравнении с характеристиками общегерманской внешней торговли. Показаны успешное развитие турецкого направления после 2010 г., роль Турции и ФРГ в качестве торговых партнеров. Подробно представлена структура двусторонней торговли. Структурные сдвиги проанализированы на основе электронной базы данных Федерального статистического ведомства Германии. Особое внимание уделено изменениям, произошедшим в 2023 г. Рассчитаны удельные стоимости экспорта и импорта по товарным группам и выявлена значительная разница в пользу ФРГ у главной товарной группы – готовых изделий. Определены основные отрасли экспорта и импорта, которые сопоставлены с аналогичными отраслями общегерманских торговых потоков. Исходя из этого сформулированы особенности турецкого экспортного рынка (повышенная роль автомобилестроения, машиностроения и химической промышленности, рост значения производства прочих транспортных средств, помимо автомобилей) и импортного источника (усиленная ориентация на автомобильную, швейную и машиностроительную индустрии). Выделены как наиболее важные, так и наиболее перспективные отдельные товарные позиции в двусторонней торговле (к первым относятся самолеты по экспорту и верхняя одежда по импорту, ко вторым – автокомпоненты и автомобили по импорту). Сделаны выводы о вероятном повышении значения импорта из Турции и о скором вхождении страны в первую десятку торговых партнеров Германии.

Ключевые слова: германо-турецкая торговля, общегерманская внешняя торговля, структура торговли, товарные группы, отрасли, товарные позиции

DOI: 10.31857/S0201708324060111

В 2023 г. ВВП Германии в текущих ценах вырос на 6,3%¹, в то же время внешне-торговый товарооборот (ТО) упал на 4,6%² (мировая товарная торговля сократилась еще сильнее – на 7,5%³). Товарная торговля ФРГ с тремя центрами международной торговли показала следующие результаты: Евросоюз – уменьшение на 1,4%, Китай – снижение на 15,1%, США – увеличение на 1,2%. В 2023 г. германо-турецкая торговля (ГТТ) продемонстрировала подъем ТО на 6,5%. В последние пять лет ГТТ росла более чем в два раза быстрее, чем общегерманская внешняя торговля (ОГВТ): среднегодовые темпы прироста составили 9,1 и 4,2% соответственно. В 2019–2023 гг. Турция заняла второе место после Норвегии по среднегодовому темпу прироста ТО среди первой двадцатки торговых партнеров ФРГ.

Экономическое сотрудничество Германии с Турцией осуществляется на базе четырех ключевых платформ: германо-турецкая внешнеторговая палата (создана в 1994 г., головной офис в Стамбуле, отделения в Измире и Анкаре, около 1,1 тыс. членов), турецко-германская промышленная и торговая палата (создана в 2003 г., офис в Берлине, более 350 членов), германо-турецкий энергетический форум и совместная экономическая и торговая комиссия (созданы в 2012 г. и 2013 г. соответственно под эгидой министерства экономики ФРГ и министерства торговли Турции)⁴.

На этих площадках разрабатываются совместные проекты и отслеживается их реализация, а также готовятся предложения по совершенствованию законодательства и нормативно-правового регулирования в области внешней торговли. Важную роль в развитии двусторонней торговли играет страхование экспортных кредитов. Лидером этого рынка в обеих странах является компания «Альянц трэйд» (*Allianz Trade*)⁵, входящая в состав германского страхового концерна «Альянц СЕ» (*Allianz SE*). Для германских прямых инвестиций в Турции характерна повышенная ориентация на вложения в торгово-сбытовую сеть (23,6% на конец 2021 г.; соответствующий показатель для совокупных прямых заграничных инвестиций ФРГ заметно ниже – 16,4%)⁶.

¹ ВВП ФРГ в постоянных ценах (ценах 2015 г.) сократился в 2023 г. на 0,3%. Динамику внешней торговли следует сравнивать с динамикой ВВП не в постоянных, а в текущих ценах, поскольку показатели внешней торговли рассчитываются именно в текущих ценах. Источник данных о ВВП: Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 81000. Volkswirtschaftliche Gesamtrechnungen des Bundes. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 20.08.2024).

² Источник данных о внешней торговле ФРГ: Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Global trade update. UNCTAD. 12.2023. P. 3. URL: <https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2023d3.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Deutschland und die Türkei: bilaterale Beziehungen. Auswärtiges Amt. 11.10.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/tuerkei-node/bilateral/201968> (дата обращения: 20.08.2024); Aktuelle Informationen zum Stand der deutsch-türkischen Wirtschaftsbeziehungen. Deutsch-Türkische Industrie- und Handelskammer. 25.10.2023. URL: clck.ru/3EidRF (дата обращения: 14.09.2024); Bilaterale Wirtschaftsbeziehungen. Auswärtiges Amt. 2023. URL: <https://tuerkei.diplo.de/tr-de/03-Themen/001-DeutschlandunddieTuerkei/wirtschaft/-/2606326> (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ Ранее – «Ойлер Гермес» (*Euler Hermes*).

⁶ Рассчитано по: Direktinvestitionsstatistiken Aktualisierte Ausgabe. Deutsche Bundesbank. 30.04.2024. P. 77, 81. URL: clck.ru/3EidMr (дата обращения: 20.08.2024).

Германские исследователи уделяют значительное внимание экономике Турции и ее торговым отношениям с ФРГ и ЕС. В Германском институте международной политики и безопасности Фонда науки и политики (*Stiftung Wissenschaft und Politik, Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit*) существует Центр прикладных турецких исследований (*Centrum für angewandte Türkei-studien, CATS*). Он специализируется на анализе внутренней и внешней политики Турции, а также публикует работы о проблемах ее экономического сотрудничества с Германией и Евросоюзом. Эксперты центра указывают на важную геополитическую роль Турции и необходимость укрепления экономического взаимодействия посредством модернизации таможенного союза ЕС–Турция¹ [Tastan, 2022: 1–6; Aydın, 2023: 7; Aydın, Bastian, 2023: 8; Aydın, 2024: 7].

Другие германские научные институты также отдают должное турецкой тематике. В 2016 г. ряд публикаций был посвящен последствиям подавления попытки государственного переворота для экономики и внешней торговли страны [Tolksdorf, 2016: 9; Yürekli, 2016: 13]. С 2018 г. постоянно появляются работы, в которых анализируются валютный кризис (в 2018–2023 гг. лира обесценилась в восемь раз – с 3,76 до 30,36 TRY/USD; основные спады курса произошли в 2021–2023 гг.²), тесно связанная с ним высокая инфляция (в 2004–2017 гг. годовые темпы прироста потребительских цен были меньше или чуть больше 10%, в 2018–2020 гг. они держались в интервале 12–20%, а в 2021–2023 гг. диапазон составил 49–65%³) и их влияние на внешнюю торговлю [Treier, 2018: 8; Matthes, 2018: 11, 20, 21; Yalçın, 2023: 1]⁴. По заказу министерства экономики и защиты климата четыре научных института (два германских и два австрийских) провели исследование роли различных стран в обходе антироссийских ограничительных мер Евросоюза и пришли к выводу, что Турция занимает второе место после Китая в поставках подсанкционных товаров в РФ [Astrov et al, 2024: 14–15].

Российские исследователи уделяют внимание в основном политическому взаимодействию Евросоюза и Турции [Шумилин, 2020; Шумилин, 2023а; Шумилин, 2023b; Аватков, Сбитнева, 2023; Гришин, Исламов, 2023] и миграционному соглашению 2016 г. [Аватков, Якимова, 2020; Крапивина, 2022]. Публикации об экономическом взаимодействии сфокусированы на проекте создания в Турции газового хаба [Айвазян, 2020; Экен, 2022; Меньшов, 2024]. Однако работы с обзорным анализом ГТТ встречаются редко [Аюпова, Корнилов, 2017].

В статье рассмотрено развитие ГТТ на основе данных германской статистики. Проанализированы динамика макроиндикаторов, удельный вес и рейтинг Турции во внешней торговле Германии с 1990 г., структура ГТТ в разрезе четырех товарных групп, динамика ГТТ и структурных изменений в разрезах 30 отраслей и 20 главных товаров германского экспорта/импорта в 2010–2022 гг. и отдельно в 2023 г. Выделены ключе-

¹ Таможенный союз создан в 1995 г. и обеспечивает беспоплатное движение товаров. Он не охватывает сельскохозяйственную продукцию и некоторые другие товары.

² USD/TRY – Доллар США Турецкая лира. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-try-historical-data> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Consumer Prices. Central Bank of the Republic of Türkiye Head Office. URL: clck.ru/3EidP8 (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Matthes J. Währungskrise: Türkei verspielt Vertrauen. iwd. 29.08.2018. URL: clck.ru/3EUsRY; Matthes J. Türkei-Krise: Späte Einsicht. IW-Nachricht. 28.09.2018. URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/iw-nachrichten/juergen-matthes-spaete-einsicht.html>; Matthes J. Türkei: Erdogan kämpft gegen ökonomische Grundsätze. IW-Nachricht. 07.01.2022. URL: clck.ru/3EidEE (дата обращения: 20.08.2024).

вые особенности ГТТ в сравнении с ОГВТ и рассмотрены перспективы Турции в качестве экспортного рынка и импортного источника для германской экономики.

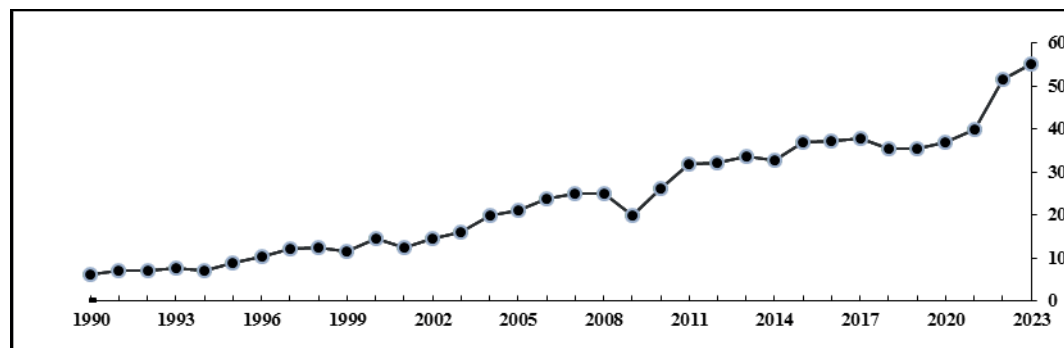
Общая характеристика торговли ФРГ–Турция в 1990–2023 гг.

Динамика ТО двусторонней торговли с 1990 г. представлена на рисунке 1. В развитии ГТТ выделяются два периода. В 1991–2009 гг. рост был на уровне 6,3% в среднем за год (на 1,8 процентных пункта (п.п.) выше среднегодового темпа роста ОГВТ), с размахом колебаний 46 п.п. и максимальным спадом 19,7% в 2009 г. В 2010–2023 гг. рост ускорился до 7,5% в среднем за год (на 2,4 п.п. выше среднегодового темпа роста ОГВТ), размах колебаний сузился до 37 п.п., максимальный спад оказался гораздо скромнее – 5,8% в 2018 г.

Главный компонент ГТТ – экспорт из ФРГ в Турцию. В 1990–2023 гг. его доля в среднем составила 57% ТО. В 1990–2003 гг. показатель был ниже среднего (54% с минимальным уровнем 47%), в 2004–2023 гг. – выше среднего (58% с минимальным уровнем 52%). В рамках ОГВТ доля экспорта составила 54% в 1990–2023 гг. и 55% в 2004–2023 гг.

Рисунок 1

Товарооборот Германия – Турция в 1990–2023 гг., млрд евро

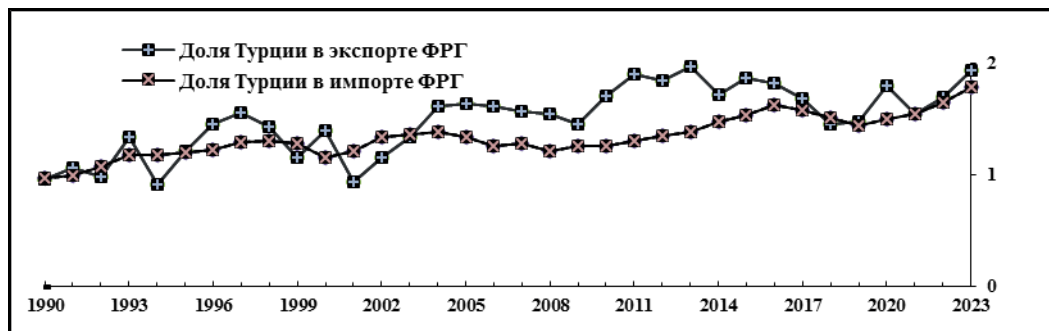
Составлено на основе электронной базы данных Федерального статистического ведомства Германии: Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 20.08.2024).

Доминирование германского экспорта в структуре ТО обусловило устойчивое положительное сальдо для ФРГ в торговле с Турцией: его средний годовой размер вырос с 0,8 млрд евро (7% ТО) в 1990–2003 гг. (в 1992 г., 1994 г., 2001 г. имел место небольшой дефицит для Германии) до 5 млрд евро (16% ТО) в 2004–2023 гг. (в этот период дефицита не случилось). Профицит ОГВТ находился в эти периоды на уровнях 7 и 9% ТО соответственно.

Удельный вес Турции в германских внешнеторговых потоках представлен на рисунке 2.

Рисунок 2

Доли Турции в экспорте и импорте Германии в 1990–2023 гг., %

Составлено на основе электронной базы данных Федерального статистического ведомства.

Доля Турции в германском экспорте в 1990–2023 гг. характеризуется следующим образом: средний уровень – 1,5%, текущий уровень – 1,9%. Соответствующие показатели по доле в импорте ниже – 1,3 и 1,8%. Рейтинг среди стран – партнеров по экспорту – в среднем 17-й, текущий – 14-й. Рейтинг по импорту – в среднем 19-й, текущий – 17-й. Последовательное повышение экспортного рейтинга Турции происходит с 2019 г.: она обогнала Данию, Японию, Россию и Швецию и в ближайшее время, скорее всего, опередит Венгрию. Сегодня Турция находится на третьем месте среди экспортных партнеров Германии, не входящих в «большую тройку» (ЕС, США, Китай), уступая Британии и Швейцарии.

Доли ФРГ в турецком экспорте и импорте составили: в 1996 г. – 22,3 и 17,9%, в 2010 г. – 10,1 и 9,5%, в 2023 г. – 8,1 и 7,8% соответственно. В 1996 г. Германия была лидером в обоих внешнеторговых потоках Турции. С тех пор она сохранила эту позицию в турецком экспорте и утратила ее в турецком импорте, заняв второе место после России в 2010 г. и третье место после России и Китая в 2023 г.¹

Товарные группы ГТТ: удельные стоимостные характеристики

В 2023 г. структура торговли Германии с Турцией по трехзначной классификации Федерального статистического ведомства в разрезе четырех товарных групп (продовольственные товары, сырьевые товары, полуфабрикаты, готовые изделия) выглядела следующим образом. В двусторонних торговых потоках доминируют готовые изделия, однако их доля в экспорте из ФРГ (95%) заметно выше, чем в импорте (89%). Эта группа выступает основным источником германского профицита в торговле с Турцией. Вклад профицита по готовым изделиям в торговле с Турцией в совокупный профицит ОГВТ растет (в 2008 г. – 3,3%, в 2023 г. – 3,6%), превышая вклады турецких торговых потоков в общегерманские торговые потоки. По полуфабрикатам ФРГ имеет в торговле с Турцией незначительный плюс, по сырью и продовольствию – минус. Размеры профицита/дефицита по продовольствию, сырью и полуфабрикатам на турецком направлении не играют заметной роли. Итог полностью зависит от торговли готовыми изделиями.

¹ Рассчитано по: TÜİK – Veri Portalı. URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 20.08.2024).

Соотношение удельных стоимостей германского экспорта в Турцию и германского импорта из Турции представлено в таблице 1. В рамках цепочки «сырье – полуфабрикаты – готовые изделия» удельная стоимость товарных групп заметно возрастает. Особенно сильный скачок происходит при переходе от полуфабрикатов к готовым изделиям (у продовольствия стоимость единицы товара выше, чем у полуфабрикатов, но ниже, чем у готовых изделий).

Показатели стоимости единицы товара в группах продовольствия и полуфабрикатов по импорту из Турции выше, чем по экспорту в Турцию. В группе экспортного сырья удельная стоимость, напротив, больше, чем в группе импортного сырья. У главной товарной группы – готовых изделий – значительная разница в пользу Германии. Следовательно, итоговая удельная стоимость у импорта (4,8 тыс. евро/т) на 30% ниже, чем у экспорта (6,9 тыс. евро/т). Перевес в пользу ФРГ характерен для торговли со всем миром (2,6 тыс. евро/т по импорту и 4,5 тыс. евро/т по экспорту, т. е. разница составляет 40%).

Таблица 1

**Удельные стоимостные характеристики товарных групп
в германо-турецкой торговле в 2023 г., евро/тонна**

Товарная группа	Экспорт из ФРГ	Импорт в ФРГ	Соотношение между экспортом из ФРГ и импортом в ФРГ
Продовольственные товары	2 444	2 674	1:1,1
Сырьевые товары	737	662	1:0,9
Полуфабрикаты	798	1 023	1:1,3
Готовые изделия	9 650	6 333	1:0,7
Всего (за вычетом возвращенных и замененных товаров)	6 888	4 806	1:0,7

Примечание. Удельная стоимость товарной группы – это стоимость единицы товара этой группы, т. е. результат деления стоимости товаров (в евро) на их физический объем (в тоннах).

Составлено на основе электронной базы данных Федерального статистического ведомства.

**Динамика и отраслевая структура торговли ФРГ – Турция
в 2010–2023 гг.**

Развитие ГТТ начиная с 2010 г. (года восстановления торговли после кризиса 2009 г.) следует охарактеризовать как уверенный рост: за 13 лет объем ТО более чем удвоился (с 26,3 до 55,1 млрд евро), среднегодовой темп прироста составил 5,9% на фоне +4,1% ОГВТ. При этом можно выделить три этапа: умеренный подъем 2011–2017 гг. (на 5,3% в среднем за год при +4,1% ОГВТ), умеренный спад 2018–2019 гг. (-3,1% в среднем за год на фоне +2,6% ОГВТ), быстрый подъем 2020–2023 гг. (на 11,6% в среднем за год при +5,0% ОГВТ). В 2020 г. ГТТ выросла на 4,4%, а ОГВТ сократилась на 8,2%. Среднегодовой темп прироста ВВП Турции в

2011–2023 гг. был 5,7%, в т. ч. в 2011–2017 гг. – 7,3%, в 2018–2019 гг. – 1,9%, в 2020–2023 гг. – 6,0%¹.

Распределение германского экспорта в Турцию в 2010–2023 гг. по 30 отраслям двузначной классификации, с выделением периода до 2023 г. (2010–2022 гг.) и отдельно 2023 г., представлено в таблице 2².

В 2010 г. в список основных отраслей³, обеспечивающих более половины объема экспорта из ФРГ в Турцию (с совокупной долей 57,0%), вошли автомобилестроение (25,4%), машиностроение (18,6%) и химическая промышленность (13,0%). В 2011–2022 гг. основной среднегодовой прирост экспорта пришелся тоже на три отрасли: машиностроение, производство прочих транспортных средств и химическая промышленность, а в 2023 г. – на автомобилестроение. В результате в 2023 г. иерархия трех лидеров (с совокупной долей 56,5%) осталась прежней, но разница между автомобилестроением и машиностроением (24,3 и 21,3%) сократилась с 6,8 до 3,0 п.п., а роль химической промышленности (10,9%) ослабла на 2,1 п.п. Важнейшие структурные сдвиги за последние 13 лет сводятся к снижению долей электронной и химической отраслей (на 3,1 и 2,1 п.п.) и повышению доли производства прочих транспортных средств (на 7,5 п.п.). Несмотря на успех последней отрасли, она пока не обогнала химическую промышленность и не вошла в тройку основных экспортных направлений.

В общегерманском экспорте состав основных отраслей и их внутренняя иерархия в 2023 г. оказались такими: автомобилестроение (17,0%), машиностроение (14,2%), химическая промышленность (8,9%), электронная промышленность (8,4%), фармацевтическая промышленность (7,1%). Совокупная доля трех первых отраслей в турецком экспорте составляет 56,5%, в общегерманском экспорте – 40,1%. Совокупная доля двух последних отраслей составляет 7,6 и 15,5% соответственно.

Рейтинги Турции среди стран, в которые направляется экспорт из Германии, в трех вышеуказанных основных отраслях изменились в 2010–2023 гг.: автомобилестроение – подъем с 12-го места с долей 2,6% на 11-е с 2,8%, машиностроение – с 14-го с 2,1% на 10-е с 2,9%, химия – сохранение 13-го места с долей 2,4%. В качестве экспортного рынка для германской продукции Турция сохранила свои позиции в химической промышленности и немного улучшила в автомобильной и машиностроительной. Сегодня в отраслевом разрезе самое большое значение для германских экспортных поставок в Турцию имеют автомобилестроение и машиностроение. Приоритетные тройки в этих отраслях включают США с долей 13%, Китай с долей 9%, а также Британию в автомобильной промышленности с долей 8% и Францию в машиностроении с долей 7%.

Отраслевое распределение германского импорта из Турции в 2010–2023 гг. представлено в таблице 3.

Перечень основных отраслей, генерирующих более половины объема импорта ФРГ из Турции, в 2010 г. состоял из четырех отраслей (совокупная доля – 57,2%): швейная (30,6%), автомобилестроительная (9,9%), машиностроительная (9,2%), текстильная (7,5%). Основные изменения были обеспечены: рост 2010–2022 гг. – тремя первыми из

¹ Рассчитано по: The World Bank development indicators. 20.08.2024. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TR> (дата обращения: 20.08.2024).

² Дополнительные материалы к статье (Таблицы 2, 3) размещены в электронном виде на сайте журнала (www.sov-euro.ru) на странице номера.

³ Здесь и далее в качестве основных отраслей указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объемами/приростами экспорта/импорта, совокупная доля которых составляет более 50%.

четырёх указанных отраслей (11,9%, 21,0%, 12,5%) и металлургической промышленностью (8,9%), спад 2023 г. – металлургией и швейной индустрией (30,3 и 30,3%). Соответственно, в 2023 г. лидером импорта стало автомобилестроение (19,2%), оттеснившее швейную отрасль на второе место (17,7%), машиностроение осталось на третьем месте (12,3%), в число основных отраслей вошла металлообработка (7,0%). В целом структурная перестройка в 2010–2023 гг. выразилась в резком ослаблении роли швейной промышленности (-12,9 п.п.) и усилении автомобильной промышленности (+9,3 п.п.).

Состав основных отраслей общегерманского импорта в 2023 г. очень сильно отличается от импорта из Турции: автомобилестроение (11,0%), электроника (10,5%), прочие товары (9,9%), электротехника (8,1%), машиностроение (7,8%), химия (7,6%).

Рейтинги Турции среди стран – поставщиков продукции двух ключевых отраслей на германский рынок изменились следующим образом: 2010 г. – 18-е место по автомобильной продукции, 2-е место по швейной продукции, 2023 г. – 14-е и 3-е места соответственно. В 2010 г. доля турецких швейных изделий в общегерманском отраслевом импорте была 12,6% (у лидера – Китая – этот показатель был 34,0%, у занимавшей третье место Бангладеш – 9,0%). В 2023 г. соотношение сил изменилось: Китай – 21,8%, Бангладеш – 19,4%, Турция – 11,7%. Доля находящегося на четвертом месте Вьетнама сильно отстает от первой тройки, составляя 4,9%.

Изменение роли Турции в экспорте и импорте главных товаров ОГВТ в 2010–2023 гг.

Германская внешнеторговая статистика позволяет провести углубленный анализ по четырехзначной классификации. Из 248 товарных позиций выделены перечни 20 главных экспортных и 20 главных импортных товаров ОГВТ в 2010 г. и в 2023 г. На эти товары первого эшелона приходится более 50% объемов германского экспорта/импорта. Для определения роли Турции в качестве существенного экспортного направления/импортного источника¹ рассчитаны доли Турции в общегерманском экспорте/импорте по всем 248 товарным позициям, включая 20 главных товаров.

В 2010 г. у Турции не было ни одной товарной позиции из 20 главных с долей более 5% германского экспорта. В 2023 г. позиция появилась, а именно воздушные и космические транспортные средства (код позиции 3030, доля 6,8%, +6,4 п.п. к 2010 г.). Это самолеты «Эйрбас» (*Airbus*), сборка которых ведется в Гамбурге. С 2013 г. они активно закупаются авиакомпанией «Турецкие авиалинии» (*Turkish Airlines*). Главный авиахаб перевозчика – Стамбульский аэропорт – занимал в 2021–2022 гг. первое место в Европе по числу пассажиров, в 2023 г. – второе после Лондонского аэропорта Хитроу².

В 2023 г. вплотную к пятипроцентной границе среди 20 главных товарных позиций по экспорту приблизились двигатели внутреннего сгорания / турбины (код позиции 2811, доля 4,7%, +2,4 п.п. к 2010 г.).

¹ Существенным экспортным направлением/импортным источником считается товарная позиция, по которой доля исследуемого направления/источника превышает 5% совокупного экспорта/импорта.

² List of the busiest airports in Europe. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_the_busiest_airports_in_Europe (дата обращения: 20.08.2024).

За пределами группы 20 главных товаров (во втором эшелоне) доли выше 5% германского экспорта Турция имела по четырем товарным позициям как в 2010 г. так и в 2023 г. Лидер второго эшелона по экспорту – позиция с кодом 2894 (машины для текстильной, швейной и кожевенной отраслей). В 2010 г. она была на 59-м месте с долей 6,7%, в 2023 г. – на 77-м месте с 11,9%.

В импорте в 2010 г. среди 20 главных товаров у Турции была одна товарная позиция с долей более 5%, а именно верхняя одежда (код позиции 1413, доля 11,2%). В 2023 г. таких позиций не оказалось, а верхняя одежда заняла 21-е место (доля 12,1%, +0,9 п.п. к 2010 г.). На германском рынке модной одежды представлены многие турецкие бренды: «Колинс» (*Colin's*), «Дефакто» (*DeFacto*), «Ипекйол» (*Ipekyol*), «Котон» (*Koton*), «ЛС Вайкики» (*LC Waikiki*), «Эл-ти-би» (*LTB*), «Мави» (*Mavi*), «Вакко» (*Vakko*) и др.

Наиболее важные позиции в рамках первого эшелона по импорту в 2023 г. – автокомпоненты (код 2932, доля 3,5%, +1,2 п.п. к 2010 г.) и автомобили/автомобильные моторы (код 2910, доля 2,9%, +2,0 п.п. к 2010 г.).

Вне группы 20 главных товаров Турция имела доли более 5% по 20 позициям в 2010 г. и 30 позициям в 2023 г. Лидер второго эшелона по импорту в 2010 г. – позиция с кодом 1414 (белье), в 2023 г. – с кодом 2811 (двигатели внутреннего сгорания и турбины).

Таким образом, в разрезе отдельных товаров по каждому торговому потоку сильный акцент в рамках первого эшелона замечен только на одной позиции: по экспорту из ФРГ – на самолетах, по импорту – на верхней одежде (примыкает к первому эшелону). Доли этих товаров в общегерманском экспорте/импорте изменились в 2010–2023 гг. следующим образом: самолеты – спад с 3,0 до 2,3%, верхняя одежда – стагнация на уровне 1,2%.

В рамках ОГВТ динамика трех других относительно крупных турецких товарных позиций следующая. По экспорту: двигатели внутреннего сгорания/турбины – спад с 1,7 до 1,2%, по импорту: автокомпоненты – подъем с 3,0 до 3,2%, автомобили/автомобильные моторы – подъем с 5,0 до 6,8%.

В Турции действуют подразделения двух германских автоконцернов – «Мерседес-Бенц Груп» (*Mercedes-Benz Group*) и «МАН» (*MAN*), производящие и экспортирующие грузовики и автобусы и запчасти для них. Кроме того, около 400 турецких компаний малого и среднего бизнеса производят и экспортируют автокомпоненты по лицензионным соглашениям¹.

Выводы

Динамика двустороннего ТО в 2010–2023 гг. успешнее и стабильнее, чем в 1990–2009 гг. ГТТ ориентирована на экспорт сильнее, чем ОГВТ. Торговля с Турцией для Германии более эффективна, чем внешняя торговля в целом (отношение положительного сальдо к ТО в рамках ГТТ заметно выше, чем в рамках ОГВТ). Роль Турции в германском экспорте важнее, чем в импорте (об этом свидетельствуют удельный вес

¹ Автомобильные запчасти. Турецкая Республика. Министерство торговли Турции. 2019. С. 1–4, 9. URL: [https://www.trade.gov.tr/data/5b8fdac113b8761f041fef6c/Automotive%20and%20Spare%20Parts%20\(Russian\).pdf](https://www.trade.gov.tr/data/5b8fdac113b8761f041fef6c/Automotive%20and%20Spare%20Parts%20(Russian).pdf) (дата обращения: 20.08.2024).

страны в торговых потоках ФРГ и место среди стран-партнеров). Турция сориентирована на торговлю с Германией заметно сильнее, чем ФРГ на торговлю с Турцией, но значение германского направления постепенно ослабевает, а значение турецкого направления у Германии, напротив, повышается.

В разрезе товарных групп импорт единицы товара из Турции дешевле, чем экспорт единицы товара в Турцию. Перевес в пользу Германии имеет место и в рамках ОГВТ, однако он больше, чем в торговле с Турцией. Это свидетельствует о том, что у турецких товаров уровень сложности относительно германских выше, чем у товаров зарубежных партнеров ФРГ в целом.

Торговля Германии с Турцией в 2010–2023 гг. развивалась лучше, чем со всем миром (исключение составили 2018 г. и 2019 г.). Пандемия 2020–2021 гг. оказала положительное влияние на динамику ГТТ. Основная причина успеха – быстрый рост экономики Турции. Падение курса турецкой валюты и высокая инфляция не стали сильным тормозом роста торговли с ФРГ. В отраслевом разрезе турецкий экспортный рынок отличается от общегерманского экспорта повышенным значением автомобилестроительной, машиностроительной и химической отраслей и пониженным – электроники и фармацевтики. В последние 13 лет изменения в структуре экспорта заключались в укреплении роли производства прочих транспортных средств (помимо автомобилей) за счет ослабления роли электронной и химической отраслей. В автомобиле- и машиностроении Турция постепенно поднимает рейтинг, однако страна не входит в первые десятки германских экспортных партнеров. Доли на уровне менее 3% означают, что турецкий экспортный рынок имеет второстепенное значение для германских производителей автомобилей и машин.

Отраслевые особенности Турции как источника импорта заключаются, с одной стороны, в усиленной ориентации на автомобильную, швейную и машиностроительную индустрии, с другой – в крайне незначительной роли электроники и химии. Турецкий автомобильный импорт имеет второстепенное значение для ФРГ, а швейный сохраняет большое значение, несмотря на то что в 2010–2023 гг. структура импорта сдвигалась в пользу автомобильной промышленности. Турция входит в первую тройку поставщиков швейных изделий. Скорее всего, в долгосрочной перспективе это не изменится.

В разрезе отдельных товарных позиций торговые потоки ФРГ – Турция являются весьма фрагментированными с точки зрения германских продаж/закупок, поскольку только по самолетам в экспорте и верхней одежде в импорте Турция имеет доли более 5% общегерманского экспорта/импорта 20 главных товаров. Вероятнее всего, эффективными факторами роста ГТТ станут товарные позиции, у которых увеличиваются не только доли Турции, но и доли самих товаров в торговых потоках. У вышеуказанных товаров растет только первый показатель, поэтому экспортируемые самолеты и импортируемая верхняя одежда останутся фундаментом двусторонней торговли, но не станут моторами ее дальнейшего развития. Для остальных главных товаров германского экспорта/импорта Турция не представляет значительного интереса в качестве покупателя/поставщика, но среди них формируются отдельные перспективные товарные позиции, способные придать торговле положительный импульс. Растущие доли Турции в экспорте/импорте показывают три товара из группы 20 главных: двигатели внутреннего сгорания/турбины по экспорту, автокомпоненты и автомобили/автомобильные моторы по импорту. Доля первой позиции в общегерманском экспорте не поднимается, а двух последних в общегерманском импорте активно увеличивается. Таким образом, импорт

автокомпонентов и автомобилей/автомобильных моторов из Турции может стать перспективным направлением развития ГТТ.

Более позитивные перспективы импорта в ФРГ из Турции по сравнению с экспортом из ФРГ в Турцию означают вероятное повышение роли импорта в ТО и сокращение германского профицита. Рейтинг Анкары в качестве поставщика будет улучшаться быстрее, чем в качестве покупателя. При сохранении выявленных тенденций примерно через пять – семь лет Турция войдет в первую десятку торговых партнеров Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А., Сбитнева А.И. (2023) Турция – Запад: образцовый антагонизм? *Современная Европа*. № 5. С. 31–43.
- Аватков В.А., Якимова Д.А. (2020) Отношения Германии и Турции на фоне миграционного кризиса. *Современная Европа*. № 3. С. 51–60.
- Айвазян Д.С. (2020) Пределы возможностей Турции как транзитного газового коридора. *Современная Европа*. № 7. С. 79–88.
- Аюпова Н.И., Корнилов А.А. (2017) Динамика экономического сотрудничества Турции с Германией в период правления партии справедливости и развития. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 4. С. 16–24.
- Гришин Я.Я., Исламов Д.Р. (2023) Внешняя политика Турции в Европе: фактор «мягкой силы». *Современная Европа*. № 6. С. 96–109.
- Крапивина В.В. (2022) Результаты и перспективы развития миграционной сделки 2016 г. между ЕС и Турцией. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 21–32.
- Меньшов А.В. (2024) Турецкий газовый хаб: возможности для Европы и Турции. *Современная Европа*. № 1. С. 206–215.
- Шумилин А.И. (2020) Евросоюз-Турция: конфликтное партнерство. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 5. С. 7–15.
- Шумилин А.И. (2023a) Эрдоган остается: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 1. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 7–16.
- Шумилин А.И. (2023b) Эрдоган остается: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 2. № 4. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. С. 78–89.
- Экен Э. (2022) Может ли Турция стать газовым хабом? *Мировая экономика и международные отношения*. № 9. С. 55–63.
- Astrov V., Scheckenhofer L., Semelet C., Teti F. (2024) Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy. *EconPol Policy Report*. No. 47. 20 p.
- Aydın Y. (2023) Ankaras Wirtschaftspolitik in der Zwickmühle. Wie die EU ökonomisch und sicherheitspolitisch mit der Türkei kooperieren kann. *SWP-Aktuell*. No. 48. 8 p.
- Aydın Y. (2024) Ankara's Economic Policy Dilemma. Europe's Options for Economic and Security Cooperation with Turkey. *SWP Comment*. No. 2. 7 p.
- Aydın Y., Bastian J. (2023) Dynamiken der deutsch-türkischen Wirtschaftskooperation. *SWP-Aktuell*. No 64. 8 p.
- Matthes J. (2018) Währungskrise in der Türkei. Ursachen und Gefahren. *IW-Report*. No 31. 26 p.
- Tastan K. (2022) The Challenge of Decarbonisation and EU-Turkey Trade Relations. A long-term perspective. *SWP Comment*. No. 66. 6 p.
- Tolksdorf H. (2016) Türkische Volkswirtschaft am Scheideweg. *ifo Schnelldienst*. No 21. P. 7–10.
- Treier V. (2018) Asienkrise 2.0 – droht ein neuer Flächenbrand? *ifo Schnelldienst*. No 23. P. 6–8.
- Yalçın E. (2023) 100 Jahre Türkische Republik. Neustart oder Kollaps? *Wirtschaftsdienst*. No 103. P. 361.
- Yürekli A. (2016) Die schwierige Beziehung der EU zur Türkei: Höchste Zeit zu handeln. *ifo Schnelldienst*. No 21. P. 10–14.

German-Turkish Commodities Trade in Contrast to the Decline in German Foreign Trade

M.V. Gracheva

Candidate of Sciences (Economics)

Leading Researcher, Department of Economic Theory

Primakov National Research Institute of World Economy

and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, Profsoyuznaya Street, Moscow, Russia, 117997

E-mail: mgracheva@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of Germany's trade with Turkey in comparison with the characteristics of all-German foreign trade. The author shows the successful development of the Turkish direction of German foreign trade after 2010, the roles of Turkey and Germany as trading partners, and examines in detail the structure of bilateral trade. Structural changes are analysed on the basis of the electronic database of German Federal Statistical Office, which allows to use the statistics in three profiles – four product groups, thirty branches and 248 product items. Particular attention is paid to the changes that occurred in 2023. The unit costs of exports and imports by product groups are calculated and a significant difference in favor of Germany is revealed for the main product group – finished products. The main branches of export and import are identified and compared with analogous branches of all-German trade flows. Based on this comparison, the peculiar features of the Turkish export market (increased role of the automotive, mechanical engineering and chemical industries, the growing importance of the production of vehicles other than cars) and the import source (increased focus on the automotive, clothing and engineering industries) are formulated. Both the most important and the most promising individual commodity items in bilateral trade are identified (the first include aircraft for export and outerwear for import, the second include auto components and cars for import). The conclusions about the likely increase in the importance of imports from Turkey and the imminent entry of this country into the top ten trading partners of Germany are substantiated.

Keywords: German-Turkish trade, German foreign trade, trade structure, product groups, industries, product items

DOI: 10.31857/S0201708324060111

REFERENCES

- Ajvazjan D.S. (2020) Predely vozmozhnostej Turtsii kak transitnogo gazovogo koridora [The limits of Turkey's capabilities as a transit gas corridor], *Sovremennaja Evropa*, 7, pp. 79–88. (In Russian).
- Astrov V., Scheckenhofer L., Semelet C., Teti F. (2024) Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy, *EconPol Policy Report*, 47.
- Avatkov V.A., Sbitneva A.I. (2023) Turtsija – Zapad: obraztsovyy antagonizm? [Turkey – West: an exemplary antagonism?], *Sovremennaja Evropa*, 5, pp. 31–43. (In Russian).
- Avatkov V.A., Yakimova D.A. (2020) Otnoshenija Germanii i Turtsii na fone migratsionnogo krizisa [German-Turkish relations on the background of migration crisis], *Sovremennaja Evropa*, 3, pp. 51–60. (In Russian).
- Aydın Y. (2023) Ankaras Wirtschaftspolitik in der Zwickmühle. Wie die EU ökonomisch und sicherheitspolitisch mit der Türkei kooperieren kann, *SWP-Aktuell*, 48.
- Aydın Y. (2024) Ankara's Economic Policy Dilemma. Europe's Options for Economic and Security Cooperation with Turkey, *SWP Comment*, 2.
- Aydın Y., Bastian J. (2023) Dynamiken der deutsch-türkischen Wirtschaftskooperation, *SWP-Aktuell*, 64.

Ayupova N.I., Kornilov A.A. (2017) Dinamika ekonomicheskogo sotrudnichestva Turtsii s Germaniyey v period pravleniya partii spravedlivosti i razvitija [Dynamics of economic cooperation between Turkey and Germany during the reign of the Justice and Development Party]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 4, pp. 16–24 (In Russian).

Eken E. (2022) Mozhet li Turtsiya statj gazovym khabom? [Can Turkey become a gas hub?], *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 9, pp. 55–63.

Grishin Ya.Ya., Islamov D.R. (2023) Vneshnyaya politika Turtsii v Evrope: factor “myagkoj sily” [Turkey's foreign policy in Europe: the “soft power” factor], *Sovremennaja Evropa*, 6, pp. 96–109. (In Russian).

Krapivina V.V. (2022) Resultaty i perspektivy razvitija migratsionnoj sdelki 2016 g. mezhdya ES i Turtsiyey [Results and development perspectives of the migration deal of 2016 between EU and Turkey], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 3, pp. 21–32. (In Russian).

Matthes J. (2018) Währungskrise in der Türkei. Ursachen und Gefahren, *IW-Report*, 31.

Menjshov A.V. (2024) Turetskij gazovyj khab: vozmozhnosti dlya Evropy i Turtsii [Turkish gas hub: opportunities for Europe and Turkey], *Sovremennaja Evropa*, 1, pp. 206–215. (In Russian).

Shumilin A.I. (2020) Evrosoyuz-Turtsiya: konfliktnoje partnerstvo [The European Union and Turkey: conflict partnership], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 5, pp. 7–15. (In Russian).

Shumilin A.I. (2023a) Erdogan ostaetsja: perspektivy otnoshenij Turtsii s SSHA, ES i Rossijey. Chastj 1 [Erdogan remains: prospects for Turkey's relations with the US, EU and Russia. Part 1], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 3, pp. 7–16. (In Russian).

Shumilin A.I. (2023b) Erdogan ostaetsja: perspektivy otnoshenij Turtsii s SSHA, ES i Rossijey. Chastj 2 [Erdogan remains: prospects for Turkey's relations with the US, EU and Russia. Part 2], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 4, pp. 78–89. (In Russian).

Tastan K. (2022) The Challenge of Decarbonisation and EU-Turkey Trade Relations. A long-term perspective, *SWP Comment*, 66.

Tolksdorf H. (2016) Türkische Volkswirtschaft am Scheideweg, *ifo Schnelldienst*, 21, pp. 7–10.

Treier V. (2018) Asienkrise 2.0 – droht ein neuer Flächenbrand?, *ifo Schnelldienst*, 23, pp. 6–8.

Yalçın E. (2023) 100 Jahre Türkische Republik. Neustart oder Kollaps?, *Wirtschaftsdienst*, 103, pp. 361.

Yürekli A. (2016) Die schwierige Beziehung der EU zur Türkei: Höchste Zeit zu handeln, *ifo Schnelldienst*, 21, pp. 10–14.